

В Зале Жунцин восседала Цзя Му, а рядом с ней по старшинству расположились Цзя Шэ, госпожа Син, Цзя Чжэн и госпожа Ван.

В ожидании прошло немало времени, и Цзя Шэ первым потерял терпение:

— Что вытворяет этот мелкий негодяй? Какой сегодня день, а он всё еще прячется в спальне и устраивает там невесть что, заставляя матушку сидеть тут и впустую ждать! Эй, кто там, пойдите и притащите этого ублюдка сюда, сперва всыпьте ему двадцать палок, а там посмотрим!

Госпожа Ван приподняла веки, слегка шевельнулась, но ничего не ответила.

Слова Цзя Шэ звучали грубо, но отец разбирался со своим сыном, и ей, тетке, действительно не стоило вмешиваться в разговор.

Однако Цзя Му придерживалась совсем иных взглядов.

Старуха прекрасно всё понимала. Хотя ее тоже раздражало, что клан Ван набирает все большую силу в особняке, поддержка Второго дома была ее давним стратегическим ходом. Пока Второй дом стоит на ногах, Первому дому не перевернуть здесь всё вверх дном, и только тогда она, старуха, сможет прочно усидеть на своем месте в клане.

Именно на это опиралась Цзя Му, удерживая в равновесии весь Особняк Жунго после того, как князь Жунго Цзя Дайшань пал в смертном бою на поле брани.

Цзя Шэ на словах ругал собственного сына, но в каждом его упреке сквозило презрение к девчонке из клана Ван, которую он почитал за лисицу-оборотень.

Разве могла Цзя Му позволить ему так публично бить по щекам Второй дом?

— Не нужно поднимать такую бурю из-за пустяков. Молодые только что поженились, предаваться утехам — дело нормальное. Ничего страшного не произошло. Раз уж Лянь-эр и девчонка Фэн еще не подошли, давайте пока подавать обед.

В Зале Жунцин начали расставлять палочки для еды.

А в небольшом внутреннем дворе Цзя Чжиго двое людей, только что закончивших утреннюю разминку, наконец уgomонились.

Ван Сифэн все еще лежала на кровати, тяжело дыша, и ее взгляд никак не мог полностью вернуться к реальности.

Цзя Чжипо опустил голову и взглянул на нее, уголки его губ тронула улыбка — он остался вполне доволен своей недавней выносливостью. Наклонившись, он оставил легкий поцелуй на ее лбу, а затем громко позвал:

— Эй, кто там!

Пиньэр уже давно ждала с людьми за дверью и, услышав движение, сразу же толкнула дверь.

— Пиньэр, иди сюда, помоги мне. Живо умойте меня и оденьте, нужно еще идти навестить старушку.

Пиньэр как раз направлялась к Ван Сифэн, но, услышав это, замерла. Переглянувшись с стоявшей рядом Цайде, она была вынуждена изменить направление. Шаг ее замедлился, но она все же не удержалась и спросила:

— Господин хочет сказать, что пойдет в Зал Жунцин один?

Цзя Чжипо увидел ее выражение лица и рассмеялся.

Хорошая девчонка, преданно защищает хозяйку. Не зря я затеял все это ради тебя. Не бойся, в этой жизни я никому не позволю сгубить тебя.

— Твоя госпожа неважно себя чувствует, пусть пока отдохнет.

Ван Сифэн только-только перевела дыхание, и Цайде как раз помогала ей умыться и привести себя в порядок, когда она услышала эти слова. На сердце у нее потеплело.

До чего же умной она была, как ей не понять замысел Цзя Чжипо?

Он боялся, что Цзя Шэ или Цзя Му решат отыгаться на ней, и намеревался первым принять удар на себя.

Фэн-цзэру на душе стало необычайно тепло. Она и не думала, что второй господин Лянь так умеет заботиться о близких. Вслух она ничего не сказала, но на сердце у нее было легко и приятно. Но неужели ей следовало струсить и спрятаться? Ни за что! Это была вовсе не та острая на язык Фэн, которую с самого детства воспитывали словно мальчика. Даже если сейчас тело ломило от усталости, она не собиралась отступить и прятаться.

Пиньэр и остальные служанки тоже опешили от неожиданности. Все только и говорили, что второй господин Лянь — человек легкомысленный, падкий до женской красоты и совершенно никчемный. Но судя по тому, как он держался, разве он не был тем самым защитником своей жены?

— Не говори глупостей, разве так можно!

Ван Сифэн была тронута до глубины души, но ее гордый нрав с малых лет не позволял ей плестись в хвосте. Пропустить утреннее приветствие в первый же день после свадьбы? Такого позора она стерпеть не могла.

Она поспешно знаком подозвала Цайде, чтобы та помогла ей подняться и одеться. Тело действительно жутко ныло от боли, но приходилось держаться.

Не успели они дойти до входа в Зал Жунцин, как впереди неслись мелкие служанки, на ходу докладывая громкими голосами:

— Второй господин Лянь и молодая госпожа Лянь пришли!

Брови Цзя Чжипо едва заметно дрогнули, но тут же расслабились. Он ведь больше не был прежним ничтожеством. С этими хитрецами из особняка Жунго он рассчитывал справиться без труда.

Только эта мысль промелькнула в его голове, как он заметил, что идущая рядом Фэн-цзэру ведет себя как-то подозрительно тихо. Скосив глаза вбок, он увидел, что лицо девушки пугающе побелело. Цзя Чжипо невольно улыбнулся. Похоже, эта девчонка тоже прекрасно понимала, что испытание предстоит не из легких.

— Не бойся, пока я здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

Цзя Чжипо теперь глядел на Фэн-цзэру с возрастающей симпатией. Дело было не только в их недавней близости — главное заключалось в том, что по мере того, как Ван Сифэн стала его настоящей женщиной, воспоминания прежнего владельца тела хлынули потоком, став кристально ясными. Самый тяжелый душевный груз Цзя Чжипо можно было считать сброшенным.

К тому же нынешняя Фэн-цзэру имела мало общего с той безжалостной фурией из книги. И это было к лучшему, даже очень хорошо.

Подумав об этом, Цзя Чжипо крепче сжал похолодавшую руку Фэн-цзэру и переступил порог Зала Жунцин.

В главной комнате собрались не только старшие члены семьи. Поскольку наследник титула Особняка Жунго справлял свадьбу, почти все влиятельные хозяева из обоих особняков явились в полном составе.

Раньше, читая книгу, Цзя Чжипо вечно путался в возрасте Цзя Баюя и остальных. Но теперь, унаследовав память прежнего хозяина, этот запутанный клубок лет наконец распутался.

Среди Трех сестер Цзя старшая, Инчунь, была на три года младше Цзя Чжипо и ей исполнилось четырнадцать. Таньчунь едва исполнилось пять лет, а самая младшая, Сичунь, еще не доросла и до трех, поэтому сегодня ее не привели.

Семья в особняке Жунго была немногочисленной, и во втором поколении сыновей почти не водилось.

В Первом доме под Цзя Чжипо рос еще один младший брат, Цзя Цун, которому было двенадцать лет. Во Втором доме росли шестилетний Цзя Баюй и четырехлетний Цзя Хуань.

Из Нинского особняка прибыли те, с кем они с малолетства росли вместе — связи между домами были самыми тесными. Цзя Чжэнь не стал уклоняться и привел с собой Цзя Жуна.

Хотя старуха не слишком жаловала ветвь Цзя Шэ, и в особняке они держались несколько особняком, Цзя Чжипо оставался законным старшим сыном Цзя Шэ и прямым наследником титула, в чем не было никаких сомнений. Ей стоило лишь переступить порог, как все равные ему по возращению и младшие, включая Цзя Чжэня, поднялись, приветствуя его — кроме Цзя Му, Цзя Шэ, а также четы Цзя Чжэн.

Людей в зале собралось немало, и стояло оживленное гудение.

Цзя Чжипо, казалось, вовсе не замечал напряженной атмосферы, и на его лице сияла лучезарная улыбка:

— Ого, сколько же здесь народу! Братец Чжэнь, садись скорее, младший брат не заслуживает такого почтения.

Шествовавшая следом за ним Ван Сифэн выглядела прелестно, а в ее взгляде сквозило женственное очарование.

Взгляд Цзя Чжэня скользнул по ее фигуре, и на дне его глаз промелькнула жадность. Это чувство вспыхнуло на мгновение, но он тут же подавил его и с улыбкой произвел:

— Если бы ты пришел один, я бы точно поленился вставать. Но сегодня невестка впервые переступает порог нашего дома, так что мне, старшему брату, обязательно нужно выказать уважение.

Цзя Чжипо давно заметил этот выразительный взгляд Цзя Чжэня.

В его глазах мелькнул холодный блеск, но внешне он никак не выказал недовольства, лишь с улыбкой кивнул.

— Ваш внук приносит почтение прародительнице, ваша внучатая невестка приносит почтение прародительнице.

Цзя Чжипо кивнул присутствующим по сторонам, после чего подвел Ван Сифэн к самой Цзя Му, и они оба послушно опустились на колени, отвесив глубокий поклон.

Цзя Му с прищуром смотрела на них, то и дело приговаривая:

— Хорошо, хорошо! И впрямь прекрасный муж и чудесная жена, поднимайтесь же скорее.

Прожив в клане Цзя полжизни, каких только сцен она не повидала, поэтому в такой момент ей было чуждо портить настроение неуместными речами. К тому же, когда они вошли, Цзя Чжипо крепко держал Ван Сифэн за руку, а легкий румянец смущения на щеках молодой женщины уже давал ей повод вздохнуть с облегчением.

Молодожены поднялись на ноги, развернулись и вновь опустились на колени, совершив земной поклон перед Цзя Шэ и госпожой Син.

Когда все положенные церемонии с подношением чая подошли к концу, Ван Сифэн, и без того чувствовавшая себя неважно, уже покрылась испариной на лбу.

Цзя Чжипо только хотел поддержать ее и помочь устроиться где-нибудь поудобнее, как вдруг подал голос Цзя Шэ:

— Жена Лянь-эра, что стряслось минувшей ночью? Отчего до меня дошли слухи...

Цзя Шэ уже давно не заботился о приличиях и не собирался оставлять пути к отступлению для клана Ван, сразу перейдя к нападкам.

Цзя Чжипо бросил короткий взгляд на Цзя Му и чету Цзя Чжэн.

Он прекрасно понимал, почему Цзя Шэ выбрал именно этот момент для атаки. Но ни Цзя Му, ни Цзя Чжэн не собирались вмешиваться: лицо госпожи Ван позеленело, губы шевельнулись, но в конце концов она проглотила готовые сорваться слова.

Цзя Чжипо находил это поведение несколько странным.

То, что Цзя Му молчала, он еще мог понять — вчерашняя история действительно бросала тень на Ван Сифэн. Но ведь именно Второй дом приложил руку к новому брачному союзу семей Цзя и Ван, разве им не следовало замолвить за нее словечко?

Это заставило его в очередной раз убедиться в наивности и душевной черствости Цзя Чжэна.

Впрочем, не страшно: он изначально и не рассчитывал на помощь Второго дома. В этой жизни ему не суждено было послушно играть роль марионетки госпожи Ван, как это было в первоисточнике.

Стоявшая за его спиной Ван Сифэн сильно напряглась всем телом.

Цзя Чжипо не знал, была ли эта сцена в оригинальном романе, но он четко понимал: сейчас отдуться придется только ему самому.

— Отец, если у вас есть вопросы, мы с женой зайдем к вам позже и почтим вас своим визитом. Сейчас здесь столько людей, обсуждать семейные дела впопыхах не слишком уместно.

Цзя Шэ, похоже, отроду не слышал от Цзя Чжипо столь дерзкого отпора, а потому попросту остолбенел, не находя слов для ответа.

— Старший, Лянь-эр прав. Раз он обзался семьей, жить они должны своим умом. О чем не следует спрашивать — о том и не спрашивай.

Произнося эти слова, Цзя Му и сама испытывала легкое удивление, но упускать шанс приструнить Первый дом она не собиралась.

Лицо Цзя Шэ то зеленело, то багровело. Свирепо зыркнув на Цзя Чжипо и стоявшую за его спиной Ван Сифэн, он с яростью взмахнул рукавом и зашагал прочь.

Едва Цзя Шэ удалился, как Цзя Чжэн и Цзя Чжэнь наспех поздравили молодых и тоже ретировались.

С учетом их возраста им было неуютно оставаться здесь и дальше.

Цзя Жун охотно поволокся бы следом еще чуток, его глаза так и прилипли к Ван Сифэн, грозя закапать слюной. Но стоило Цзя Чжипо бросить на него взгляд, острый как кинжал, как парень втянул голову в плечи и поспешно поковылял догонять Цзя Чжэня.

Цзя Чжипо с откровенным отвращением уставился на удаляющуюся спину Цзя Жун.

Во всем клане Цзя этот тип вызывал у него наибольшее презрение.

Хотя бы потому, что всю грязь между Цзя Чжэнем и Цинь Кэцин Цзя Жун терпел, глотая слюны и прикидываясь идиотом — одно это уже вызывало тошноту. Не говоря уже о том, что стоило Цзя Чжэню выйти из себя, как он тут же таскал Цзя Жуну за шиворот, отвечивая затрещины налево и направо, а порой заставлял дворовую мальчишку плевать ему в лицо.

Обладая тем же статусом наследника знатного дома, Цзя Чжипо в душе глубоко презирал столь бесхребетных существ.

Когда все лишние глаза исчезли, Цзя Баоюй тут же оживился и вихрем закружил по комнате.

Цзя Чжипо протянул руку, намереваясь помочь Ван Сифэн присесть.

Но та не смела выказывать подобных вольностей и сама ловко устроилась на стуле.

Старуха и госпожа Ван, заметив это движение Ван Сифэн, а заодно бросив взгляд на здоровый блеск ее кожи, переглянулись — как женщины опытные, они всё поняли без слов и согласно кивнули.

Прошло три дня.

После того как они с Ван Сифэн съездили с визитом к ее родителям, жизнь Цзя Чжипо постепенно вошла в привычное русло.

Ван Сифэн обладала немалой хваткой, умом и железным характером, так что спустя всего несколько дней она прочно закрепилась в особняке Жунго.

В этот день Цзя Чжипо наконец выдалась свободная минута, чтобы поразмыслить о будущем.

Уединившись в кабинете, он с томиком «Истории царства Чжоу» в руках погрузился в глубокие раздумья.

Прежний Цзя Чжипо был совершенно невежественен, и из всей истории знал лишь дела своей династии — проще говоря, историю возвышения их собственного клана Цзя. Что же происходило до того, оставалось для него темным лесом.

Именно поэтому он специально разыскал целую стопку исторических хроник и засел за чтение.

— Вот оно как... Неужели этот Чай Жун — попадианец из другого мира?

Он обнаружил, что начиная с эпохи Поздней Чжоу и глубже в прошлое история развивалась точно так же, как в его прежних воспоминаниях. Перемены начались именно с фигуры Го Жуна.

На шестой год правления Сяндэ Го Жун тяжело заболел и, казалось, уже испускал дух. Но прямо перед тем, как оборвался бы его последний вздох, он неожиданно исцелился.

Исторические хроники не поясняли, как именно ему удалось поправиться, упоминая лишь о милости небес к великому императору.

<http://bllate.org/book/19342/1891415>